

Глава 23. Симпатичный деревенщина на сборе... утиных яиц.

Ночь прошла без сновидений.

Ши Минью прекрасно помнил об утреннем задании: режиссёр планировал нанести внезапный визит, постучать в двери и расспросить о делах, а чуть позже — заснять, как каждый из участников готовит или ест свой завтрак.

Съёмку назначили на девять тридцать, так что выкроить время на небольшой сон всё же удалось.

Проснулся он вполне вовремя.

Впрочем, готовить он даже не собирался — в обычные дни его рацион ограничивался варёным яйцом да стаканом молока. Но если Минью никуда не спешил, то остальные участники шоу уже к девяти утра почти в полном составе сгрудились на кухне.

Для актёров ночные съёмки — дело привычное, так что отсыпаться до полудня здесь никто не привык.

Каждому, кто пришёл пораньше, хотелось немного выслужиться перед камерами и показать себя с лучшей стороны. Семь человек в одном помещении — толкучка невообразимая, поэтому Ши Минью просто устроился в столовой, даже не пытаясь влезать в эту сутолоку.

Сегодня на нём была свободная белая рубашка в изящно-небрежном стиле и широкие брюки.

Когда ассистентка Сяосяо принесла завтрак, она на мгновение замерла от восхищения. В последнее время образ её подопечного кардинально изменился: от прежней подчёркнутой солидности и строгости не осталось и следа.

Она поставила контейнер с едой и стакан соевого молока на стол и тихо произнесла:

— Брат, это передал твой друг.

«И это действительно просто "друг"?» — в который раз мысленно возопила Сяосяо.

Ши Минью беспомощно улыбнулся:

— Ты сама-то поела?

Кто ещё мог скрываться под этим определением, кроме Главного Героя? Минью отлично понимал размах Се Цзяюя: тот, верный своей привычке, наверняка обеспечил завтраком всю

съёмочную группу.

Сяосяо кивнула.

Завтраком её накормили на славу — пока она несла контейнер, остальные ассистенты едва не изошли слюной от зависти. Местечко тут было глухое, и нормальных заведений в городке практически не водилось.

Члены съёмочной команды ютились кто в деревенских гостевых домах, кто в убогих гостиницах, перебиваясь на завтрак чем придётся.

А вот «друг» Минью появился не один, а с целым штатом прислуги, среди которой числился высококлассный шеф-повар.

— Вот и отлично, — отозвался Минью.

Потянувшись к коробке с едой, он заметил приклеенный сверху стикер. На нём строгим почерком было выведено: «Кофе не пить». А рядом лежала упаковка лекарства от простуды.

Сяосяо, давно приметив эту записку, виновато поджала губы и прочистила горло:

— Брат, тот кофе, что ты просил купить... у меня забрали.

Ши Минью только и смог, что потерять дар речи.

Он ведь специально тайком попросил её достать хоть что-то! В деревенской глуши об американо со льдом оставалось только мечтать, но даже обычный чёрный кофе был бы за счастье.

Тем временем на кухне Чэнь Цзыцзе и Чэнь Вэй всю демонстрировали перед камерами свои кулинарные таланты, пока Цинь Яо и Цзян Минчжу наблюдали за ними, сложив руки на груди. Операторы со сверхчёткими объективами не упускали ни единого движения.

Дон Пин с тарелкой в руках посмотрел на пасту в сотейнике — аппетитная, густо политая мясным соусом, она выглядела просто великолепно. Ведущий с наигранным изумлением воскликнул:

— Вэйвэй, неужели ты так замечательно готовишь? Выглядит просто потрясающе, слюнки текут!

Чэнь Вэй смущённо улыбнулась:

— Да ну что вы, я лишь изредка стряпаю дома.

Чэнь Цзыцзе тут же выставил вверх большой палец, показывая наивысший класс. Его лицо при этом выражало такую неподдельную искренность, что придраться было не к чему.

Дон Пин про себя лишь усмехнулся: разыграли всё так гладко, что он сам чуть не поверил.

Кабы не знал он из первых рук, что пасту приготовил ассистент актрисы, а сама она встала к плите лишь в последний момент — исключительно ради эффектного кадра!

Зачем ей понадобился образ «мастерицы на все руки», оставалось загадкой — Дон Пин считал подобные ухищрения нелепостью. Но раз участница желает украсить свою анкету лишним плюсиком, шоу не станет возражать. В конце концов, любое реалити-шоу — та же постановка, где нужны интриги, драма и яркие роли.

А рухнет этот фасад в будущем или нет — уже не их забота. Каждый сам выбирает свой путь.

Чэнь Цзыцзе сыпал комплиментами без остановки, мгновенно подняв актрисе настроение. Впрочем, парень чётко знал свою меру и к Цинь Яо липнуть не рисковал, ограничившись ухаживаниями за юной звёздочкой.

— Вэйвэй, ты так устала, может, присядешь отдохнуть? Давай я хотя бы яйцо поджарю?

Как только съёмка эпизода завершилась, Дон Пин захватил порцию пасты и подошёл к Цинь Яо. Та сидела за барной стойкой, держа тарелку с диетическим салатом и черри.

— Сестра Цинь Яо, это и есть весь твой завтрак?

Назвать горстку зелени полноценной едой у него просто язык не поворачивался.

— Угу, — с абсолютным спокойствием подтвердила та.

Дон Пин от души посочувствовал актрисам: ради идеального кадра им приходилось идти на жестокие жертвы. Вэйвэй хоть и съела пару ложек на камеру, но всё это было не более чем игрой.

— И как только вы выдерживаете, — с искренним уважением вздохнул он.

Этот момент монтажёры наверняка обыграют как «самоотверженность и профессионализм» — зрители любят подобные вещи, да и для жарких обсуждений в сети поворот отличный.

— Да разве это трудности? Ничуть.

Цзян Минчжу, уминавший за обе щеки традиционный китайский завтрак — кашу, жареный хворост-ютя и паровые булочки-баоцзы, привезенные ассистентом, — не удержался от саркастичного замечания.

Дон Пин судорожно сглотнул: «Ты бы на свою тарелку посмотрел, старший брат! Жвал бы молча!»

Цинь Яо, впрочем, миролюбиво поддержала:

— Вот и я о том же. По сравнению со съёмочным адом — пустяки. К тому же, если вспомнить Учителя Чжу, вот уж кто держит себя в ежовых рукавицах!

Выглядела она сегодня потрясающе: стильный топ с кожаной отделкой и полупрозрачными рукавами, короткая кожаная юбка и яркая алая помада, подчёркивавшая свежесть лица.

— Да когда это он был строг к себе? — фыркнул Цзян Минчжу.

Дон Пин опешил. Менеджер этого парня явно обладал железными нервами, раз отпустил своего подопечного на шоу без присмотра.

— А вот и да! — возразила Цинь Яо. — Мы с Учителем Чжу на прошлых съёмках ежедневно вместе жевали эти салаты. Сколько килограммов режиссёр прикажет сбросить — столько и сбросит, какой образ потребуют — в тот и воплотится. Выкладывается на все сто. Скажут сделать двадцать дублей — сделает и слова не скажет.

Она сознательно проигнорировала сидевшего рядом Цзян Минчжу и лишь сокрушённо вздохнула про себя. Настоящих мужчин в шоу-бизнесе — раз-два и обчёлся. Тот, кто хорош собой, оказывается «не по той части», а тот, кто по той — уродлив характером, как этот фрукт рядом.

Цзян Минчжу уткнулся носом в свою пиалу, допивая сладкую пшённую кашу.

Пользуясь непринуждённой обстановкой, Дон Пин задал ещё несколько житейских вопросов — часть из них заготовили заранее, а часть он на ходу добавил от себя, чтобы подкинуть публике тему для обсуждений.

В этом искусстве с ним мало кто мог сравниться: он ювелирно чувствовал границу и никогда не ставил гостей в неловкое положение.

Разве что попадался совсем уж безнадёжный случай, но и тогда спасал заранее написанный сценарий. В шоу-бизнесе крутится самый разный народ, и порой уровень воспитанности и сдержанности некоторых коллег вызывает глубокий шок.

Дон Пин искренне радовался: сидевшая рядом актриса имела легкий, открытый характер и охотно поддерживала беседу без лишней жеманности.

Когда с этой группой закончили, в наушнике ведущего раздался сиплый голос режиссёра, явно не выспавшегося ночью:

— Так, тут закругляйтесь и дуйте к Учителю Чжу. Время поджигает, заканчивайте быстрее и переходите к следующей сцене.

Дон Пин и сам был бы рад сбежать отсюда поскорее.

Но Цзян Минчжу неожиданно заговорил снова, и остановить его было уже невозможно:

— Вы правда думаете, будто Ши Минъю добился всего лишь дисциплиной и трудом? Если бы всё было так просто, в мире не существовало бы миллионов безымянных актеров. Сколько из них собрали такую же коллекцию наград? Кто ещё в первом же фильме выдавал идеальный дубль за дублем? Он сыграл десяток разных типов, и ни один не похож на другой! Он — гений от Бога! И оценивать его какой-то там «самодисциплиной» — просто глупо.

К концу своей пламенной речи Цзян Минчжу заметно сбавил тон. Дон Пин даже проникся этими словами.

Он мог дать зуб: старший коллега говорил от чистого сердца, а подобное от него слышали нечасто.

— Спасибо. Впервые слышу от тебя нечто подобное, — внезапно раздался бархатный, слегка ироничный голос.

Ши Минъю подошёл сзади, держа в руках кружку — он собирался налить кипятка и развести порошок от простуды. Слышать эту тираду ему было безусловно приятно.

Цзян Минчжу едва не подпрыгнул и не заизвивался от неожиданности. Откуда он только вырос?! Ни единого шороха! Позорище-то какое — поймал на завуалированном комплименте!

От мысли об этом Цзян Минчжу аж перекосило от злости. Своенравный, капризный, выскочка! И с чего только пресса и фанаты считают его душкой и душой компании?!

Подумаешь, на прошлых съёмках Минъю в сердцах бросил ему: «Не умеешь играть — не лезь на сцену!» Да, сгоряча! И за весь остаток съёмок ни разу с ним вне кадра не заговорил.

— Не хочешь сняться со мной в одном фильме? — невозмутимо предложил Ши Минъю. — Чу Цзин как раз собирает каст для новой картины, там куча свободных ролей.

Затащить заносчивого соперника в проект дотошного режиссёра-деспота Чу Цзина — мысль была прекрасна, и Минью не испытывал ни малейших угрызений совести.

— Зазываешь его, а про меня забыл? — Цинь Яо изящно изогнула бровь.

Будь она обидчивой, витиеватый выпад Цзян Минчжу смертельно задел бы её достоинство, но к счастью, Цинь Яо отличалась лёгким нравом. Недаром менеджер того недотёпы умолял её присмотреть за своим подопечным: взрослые опытные актёры с дураками не спорят.

Ши Минью промолчал. Не подставлять же, в самом деле, разумных людей и друзей!

Не дождавшись ответа, актриса рассмеялась:

— Да шучу я! У меня график забит на год вперёд, куда мне ещё проекты.

И это была чистая правда: как одна из главных звёзд страны, она не знала отдыха от съёмок и рекламных контрактов.

— Когда ты шутишь, у тебя такое лицо, что и не отличишь от правды, — вздохнул Ши Минью.

— Чья бы корова мычала! — хмыкнула Цинь Яо.

Она хорошо знала его характер: с посторонними Ши Минью неизменно вежлив и мягок, но в кругу своих проявляет суховатую требовательность, сдобренную незлым сарказмом.

Возразить Минью было нечего. Порой он и сам думал, что прирождённый артист, раз с такой лёгкостью вживается в любую роль.

— Всё, молчу. Пойду позавтракаю.

Набрав кипятка, он вернулся на своё место, чтобы выпить лекарство.

За столом уже сидел его напарник. Тот, судя по всему, успел встать ни свет ни заря, совершить утреннюю пробежку и принять душ.

В ушах Жэнь Линя блестели беспроводные наушники, влажные золотистые волосы отбрасывали яркие блики, а густые брови сдвинулись к переносице. С идеально прямой спиной он аккуратно разрезал ножом яичницу и бутерброд с сосиской.

Калорийно — слов нет.

— У Жэнь Линя завтрак выглядит весьма аппетитно! — Дон Пин присел напротив, потягивая пасту.

Ши Минью согласился про себя, но прикасаться к подобному не стал бы ни за что. Такой рацион подходит только юнцам с бешеным метаболизмом и огромными физическими нагрузками.

В его судочке лежал идеальный баланс: отварная кукуруза, фиолетовый батат и пара аккуратных паровых булочек-сяолунбао. Тот, кто собирал контейнер, досконально знал его вкусы. Минью выпил лекарство и сделал глоток соевого молока. Несладкое — в самый раз.

Дон Пин, впрочем, не собирался оставлять его в покое. Указав на милый пластырь на виске Ши Минью, он усмехнулся:

— Учитель Чжу, это результат вчерашних вечерних проигрышей?

— Комары, — лаконично отрезал тот.

На самом деле клеить этот детсадовский пластырь Минью совершенно не хотел, но укус за ночь распух — выскочила аллергическая реакция. К счастью, заботливая рука оставила на столе и пластырь, и предупредительную записку.

— Ха-ха, местная мошара и впрямь лютует! — попытался разрядить обстановку Дон Пин. По поводу ядовитости насекомых он ничего сказать не мог, а вот ядовитый язычок этого кинематографического идола ощутил в полной мере.

— Надо же, даже пластырями запаслись, какая предусмотрительность, — продолжил крутиться ведущий и тут же переключился на молчавшего напарника: — Вчера, помнится, я видел у Жэнь Линя целый баллончик отпугивателя для насекомых.

На самом деле во время утренней пробежки Жэнь Линя съёмочная группа успела отснять отличный материал — пока режиссёр безмятежно дрых, операторы втайне запечатлели, как парень увёл режиссёрского пса и долго выгуливал его по округе.

Глядя на кумира миллионов, Дон Пин невольно восхитился его непринуждённостью: пробежаться, умыться, выскочить к столу с недосушенными волосами — с такой внешностью можно позволить себе любую небрежность.

Даже если оставить за скобками его музыкальный талант, одно лишь лицо обеспечивало ему бешеный успех.

— Признаться, меня приятно удивило, насколько Братец Линь прост в общении, — искренне заметил Дон Пин.

Лично они знакомы не были. И пусть в первый же день Линь сцепился с одним из участников, в конкурсах и на площадке он выкладывался по полной. В отличие от прочих звезд, притащивших с собой целые свиты ассистентов, визажистов и личные трейлеры, Жэнь Линь приехал налегке — с одним-единственным помощником, а всё остальное, включая готовку, делал сам.

Но раз парень не горел желанием выставлять свои плюсы напоказ, ведущий не стал навязываться. Эпизод с завтраком прекрасно пойдёт в кадр — такой контраст между брутальным образом и самостоятельным бытом явно зайдёт зрителям.

— Ну и как вы намерены измываться над нами сегодня? — Жэнь Линь поднял глаза и вскользь скользнул взглядом по смешному пластырю на виске Минъю.

К слову, проснувшись ни свет ни заря, он мельком приметил припухлость у спавшего соседа и поразился: подумает, укусил комар! Зная о своей сверхчувствительной коже, тот всё равно упорно торчал вечером на балконе во время трансляции. Ослиная упёртость!

В его взгляде блеснула дерзость, а голос прозвучал с небрежной издевкой.

— Ну зачем же так сурово! — отшутился Дон Пин. — Вчера мы просто дали вам немного размяться, но сегодня, уверяю, никаких кроссов не будет! Даже если вы захотите сжечь пару калорий, режиссёр не позволит. Сегодняшняя программа — сплошная терапия и наслаждение деревенской идиллией! Кстати, Жэнь Линь вчера, кажется, пребывал в отличном расположении духа?

— Я? — искренне удивился тот.

Ши Минъю был с ним полностью солидарен. Вчерашний день вымотал их до предела. Даже его ангельскому терпению пришёл конец: обещали размеренное реалити, а устроили полосу препятствий!

Получив сразу два убийственных взгляда, Дон Пин состроил невинную мину.

«И чего возмущаются? Один бубнил, что конкурсы скучные, а сам метался по полю как ужаленный! Кабы не напарник-обуза, точно взяли бы золото!»

Что до второго... Дон Пин косился на молчаливого Киноимператора. Этот вообще приехал сюда словно в отпуск: на рейтинги плевать, от состязаний отказывался, а когда уговорили — участвовал с таким вальяжным пофигизмом, будто одалживал всем присутствующим своё драгоценное время.

Завершив эпизод с завтраком, съёмочная группа объявила перерыв. Часть диалогов снималась по строгому сценарию с несколькими дублями, но паре Жэнь Линя и Ши Минъю предоставили

полную свободу — вдруг в их спонтанной перепалке проскочит удачная шутка. Главное в телешоу — юмор и яркие моменты.

Режиссёр Сун Ваньфэн лично распорядился: за этими двоими следить в оба глаза.

Дон Пин отменно чувствовал замысел постановщика. Нынешний состав подобрался на редкость колоритным — даже без прописанных ходов в кадре кипела жизнь. Взять хотя бы стычку Цинь Яо, Цзян Минчжу и Учителя Чжу — готовый хайп для соцсетей!

И хотя с утра съёмочная команда твердила, что сегодняшний день принесёт исключительно позитив, умиротворение и радость (режиссёр Сун повторил это трижды с особым нажимом)...

...получившие задание Жэнь Линь и Ши Минъю на несколько секунд впали в ступор, глядя на выгружаемую перед ними ораву из нескольких сотен уток и упитанных белых гусей.

Именно так. Им надлежало подогнать всё это пернатое войско к пруду.

— И это, по-вашему, «умиротворение и радость»? — Жэнь Линь скривился так, будто проглотил лимон.

Ши Минъю с тихим ужасом наблюдал за хлопающими крыльями гусями и оглушительно кричащими утками, суевившимися у самых ног. «Только не подходите ко мне, только не облепляйте!» — мысленно вопил он.

Он уже вознамерился дать дёру, но кольцо из птиц сжалось. В этот момент к нему чинно подплыл огромный красивый гусь. Расправив белоснежные крылья и вытянув шею, тварь с задорным шипением вознамерилась подскочить прямо к его лицу!

Не долго думая, Жэнь Линь сгрёб агрессивную птицу за крылья и мощным взмахом отшвырнул в сторону. Пока Минъю находился в глубочайшем шоке, ему в руки сунули длинный шест.

— Держи. Гони их этим.

Жэнь Линь освоился удивительно быстро: морщась от досады, он сноровисто замахал палкой, сбивая птиц в кучу. Опыт у него, что ли, имелся?

Ши Минъю онемел.

По какой-то неведомой причине у него возникло ощущение, что шоу удалось на славу. Он даже отыграть ничего не успел, а сценаристы уже разнесли его экранный образ в пух и прах!

Боль и восторг в одном флаконе. Каждая съёмка — маленький нервный срыв, но можно не сомневаться: после выхода в эфир фанаты сойдут с ума от восторга.

С абсолютно каменным лицом Ши Минъю поплёлся вслед за уверенно шагавшим Главным Героем. Им нужно было догнать птичье стадо до пруда.

Путь был не ближний, дорога пестрела острыми камнями, а отдельные недисциплинированные гуси то и дело пытались рвануть в кусты. К счастью, Жэнь Линь ловко пресекал все попытки побега.

Лишь когда последняя птица с шумным плюхом плюхнулась в воду, Ши Минъю смог перевести дух. Пернатый кошмар наконец закончился!

Но испытания на этом не завершились. Режиссёр Сун мог сколько угодно сорить словами вроде «релакс» и «гармония», но суть проекта оставалась прежней — выжать из участников все соки.

Сегодняшняя цель — добыча продуктов для совместного ужина с последующими посиделками и конкурсами. Чэнь Вэй и Чэнь Цзыцзе отправились в фруктовый сад и огород за свежими плодами и зеленью.

Цинь Яо и Цзян Минчжу отбыли на местный рынок за специями, недостающими ингредиентами и предметами первой необходимости.

А на долю Жэнь Линя и Ши Минъю выпал выпас птицы.

И, разумеется, одним выпасом дело не ограничивалось! Настоящее задание их дуэта звучало так: набрать утиных яиц и выкопать бамбуковых побегов. Погнать птиц к воде — лишь верхушка айсберга! Теперь следовало дождаться, пока утки соизволят снестись, и соскрести яйца с грязи на межах.

Оба замерли в немом шоке.

Перечитав карточку с заданием, напарники переглянулись. Слова были излишни.

— Эту ораву явно привезли только сегодня, — поправив соломенную шляпу, глухо усомнился Минъю. — С чего бы им вдруг нестись прямо сейчас?

— Может... снесутся? — Жэнь Линь стоял на ветру, и его золотые патлы развевались. Голос звучал на редкость неуверенно.

Минъю смерил его взглядом.

От прежнего шика рокерской звезды не осталось и следа — пред ним стоял настоящий оборванный деревенщина. Симпатичный, но совершенно потрёпанный! Влажная от пота чёлка прилипла ко лбу, мятая белая футболка покрылась пылью, а на плече зазорно прилипла пара пуховых перьев.

Ши Минъю протянул руку и аккуратно снял перо с его плеча.

Жэнь Линь скривился. Будучи чистюлей, он боялся даже взглянуть на своё отражение.

— На память режиссёру подаришь. Ему понравится, — с искренней добротой порекомендовал Минъю.

Операторы за спиной подавились смешком.

— Маловато будет, — помрачнел Жэнь Линь, сжимая в кулаке карточку. — Уж лучше пса у него увести.

Ши Минъю задумался и кивнул:

— Дело говоришь.

Впервые за всё время они нашли общий язык и оказались в одном лагере. Минъю решил на время отложить личную неприязнь к Главному Герою — в конце концов, напарником тот оказался вполне сносным.

Члены съёмочной группы мысленно согласились: идея с собакой была идеальной мстью.

К счастью, парни ограничились шутками.

Вооружившись мотыгами и бамбуковыми корзинами, они смиренно поплелись в сопку, заросшую бамбуковой рощей. Нужно отдать должное съёмочной группе — крутую тропу заранее расчистили.

— Ого, у режиссёра проснулась совесть, — карабкаясь по склону, хмыкнул Минъю.

— Ровно на полграмма, — огрызнулся Жэнь Линь, вступая на размокшую землю.

Съёмочная группа предпочла промолчать.

Режиссёр действительно перегнул палку: не пригласил даже опытного местного проводника, способного показать, как правильно выкапывать побеги.

«Да разве они хоть что-то найдут?» — недоумевали не только участники, но и сопровождение.

У Сун Ваньфэна, правда, имелось «железобетонное» оправдание. Во время обсуждения концепции он вещал с трибуны: «Мы создаём максимально естественное, погружающее реалии! Каждый участник должен вкусить настоящую прелесть деревенской жизни!»

И где тут прелесть?

Операторы уныло разглядывали налипшую на сапоги грязь. После ночного и утреннего ливней почва превратилась в жидкое месиво.

Одно счастье — звездные гости не взбунтовались и не бросили работу. Спасибо и на этом.

Команда понимала: режиссёра понесло. В первом сезоне они умоляли спонсоров о рекламе, во втором — купались в деньгах, к шестому же сезону рейтинг просел, а поток негативных отзывов зашкаливал.

Сун Ваньфэн решил на старости лет удариться в «глубину и смыслы». Работники же подозревали, что шоу окончательно загнулось.

Каково же было общее изумление, когда поиски увенчались успехом! Причём повёл команду за собой Киноимператор, казавшийся всем оторванным от земных реалий эльфом.

Тройной шок!

Тот самый человек, который вчера с треском продул конкурс из-за неумения кататься на велосипеде и утянул за собой напарника!

Сам Минью, конечно, никогда в жизни побегов не копал. В детстве отец рассказывал ему истории о деревенской жизни и о том, как сладки свежие бамбуковые ростки. Эти рассказы запечатлелись в памяти до мельчайших деталей.

Срезав внушительный побег, Ши Минью скептически его осмотрел:

— В такое время года копать бамбук... Он вообще съедобен? Не деревянный ли?

Сезон побегов заканчивается в мае, либо нужно ждать осенних дождей. Затея режиссёра изначально отдавала бредом.

Съёмочная группа затаила дыхание.

— Приготовим вечером режиссёру, — с оскалом ухмыльнулся Жэнь Линь.

— Верно! — в сердцах рявкнул кто-то из операторов, доведённый до каления.

Остальные молча согласились: идея отличная.

— Ну... — Минъю переглянулся с напарником. — Значит, так и поступим.

Покончив с побегami, команда спустилась к пруду. Домой их никто отпускать не собирался.

Предстояло второе задание — яйца.

На закате Сун Ваньфэн с лёгким разочарованием разглядывал выкорчеванные побеги и корзинку с яйцами.

Он-то рассчитывал, что городской избалованный дуэт провалит задание, и вечером можно будет устроить драматичные стенания о тяжести сельского труда! Участники совершенно сломали ему сценарий.

— Ого, сколько утиных яиц! Вот это урожай! — выскочил из кухни Чэнь Цзыцзе в фартуке.

— Это гусиные, — смерил его ледяным взглядом Жэнь Линь.

Чэнь Цзыцзе опешил. Минъю скромно промолчал — сам-то он сперва тоже не отличил гусиное от утиного.

Стоит упомянуть: доставленные утки были слишком молоды для кладки, да и состояли почти сплошь из селезней. Наткнувшись на меже на белые шары, Минъю в изумлении позвал напарника.

Тот глянул и резюмировал: гусиные.

Минъю только вздохнул: кто ж знал!

В задании требовались утиные, но после целого дня дежурства счёт остался нулевым. Пришлось нагрести гусиных, рассчитывая на снисхождение.

<http://bllate.org/book/20141/1992050>